

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-2

Военно-политические аспекты баланса сил в Восточной Азии: роль Японии, Республики Корея и стран АСЕАН

Андрей Владимирович Губин

кандидат политических наук, доцент, Восточный институт

Дальневосточного федерального университета

690922, пос. Аякс, г. Владивосток, о. Русский, Российская Федерация

E-mail: andrey.gubin@mail.ru

ORCID 0000-0001-6042-5754

ЦИТИРОВАНИЕ: Губин А.В. (2022). Военно-политические аспекты баланса сил в Восточной Азии: роль Японии, Республики Корея и стран АСЕАН // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 1. С. 29–49. DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-2

Статья поступила в редакцию 30.06.2021.

Исправленный текст представлен 23.08.2021.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-93005 «Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии».

АННОТАЦИЯ. Нарастание напряженности в американо-китайских отношениях в последнее время отражается на всех сферах жизни стран Восточной Азии. Существенное влияние на региональную стабильность оказало снижение предсказуемости поведения основных акторов, а также наращивание ими усилий по укреплению своей безопасности в военной сфере. Это не только не способствует формированию благоприятного климата в регионе, но и вызывает ответную реакцию других игроков. Заявление Дж. Байдена о возвращении «прежней Америки» служит подтверждением серьезности намерений Вашингтона развивать союзные и партнерские связи со странами региона, главным образом в целях противостояния росту Китая и оказания давления на КНДР. Вместе с тем не все

страны Восточной Азии готовы определиться со своим стратегическим выбором и полностью поддержать США. Некоторые из них делают акцент на приобретении большей самостоятельности по вопросам обороны, ряд других предпочитают придерживаться линии по сохранению равной удаленности от Пекина и Вашингтона, однако оставляя возможность диалога с ними. В целом государства региона стараются избегать обострения отношений с Китаем, однако им все труднее становится обосновать истинные причины роста своих оборонных расходов и приобретения новых возможностей в военной сфере. Данный фактор оказывает существенное дестабилизирующее воздействие на региональный комплекс безопасности Восточной Азии, участником которого является и Россия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Восточная Азия, региональная безопасность, гонка вооружений, американо-китайское соперничество, Япония, Республика Корея, АСЕАН.*

После окончания холодной войны Вашингтон пытался сформировать монокцентричную систему международных отношений на глобальном уровне. Основой для этого стала система военных союзов и форматов торгово-экономического, финансового и гуманитарного взаимодействия со стороны США. Вместе с тем в Восточной Азии эффективность данной модели поведения была снижена вследствие роста возможностей и амбиций Китая. Экономический, а затем и военный потенциал Пекина постепенно стал обеспечивать ему лидирующие позиции в регионе. Для защиты интересов безопасности и развития, а также расширения сферы влияния согласно внешнеполитическим приоритетам китайское руководство решилось на ряд шагов по ограничению американского влияния.

Фундаментом действий КНР стала реализуемая ею масштабная инициатива «Пояс и путь» (ИПП), направленная на создание опорной инфраструктуры на евразийском пространстве, а также в странах Южной Азии, Ближнего Востока и Восточной Африки. По замыслу китайского руководства, это должно обеспечить непрерывный цикл поставки сырья и товаров в интересах общественно-экономического прогресса страны, а также способствовать максимально широкому распространению китайской модели раз-

вития. Данные задачи особенно важны сообразно планам 14-го пятилетнего плана развития и целей до 2035 г., утвержденным на сессии ВСНП в марте 2021 г. В качестве одного из средств, обеспечивающих реализацию ИПП, Пекин использует Народно-освободительную армию (НОАК), для чего совершенствует стратегию ее применения в военное и мирное время, а также повышает технологический уровень боевых средств.

США по-прежнему делают акцент на поддержании так называемой системы ступицы и спиц (*hub and spokes*), представляющей собой двусторонние соглашения в сфере безопасности и обороны с Японией, Республикой Корея, Австралией, Филиппинами и тайваньской администрацией. Вместе с тем наличие союзнических отношений с Вашингтоном для каждого из них не означает автоматического перехода в режим конфронтации с Пекином. Особенно явно это заметно на примере Японии и Республики Корея, которые крайне заинтересованы в развитии торгово-экономических связей с КНР и в мирном сосуществовании с ней, даже несмотря на некоторые разногласия. Значение изменения политического поведения Сеула и Токио применительно к выстраиванию собственной стратегии безопасности и реагированию на внешние угрозы для регионального комплекса безопасности¹ можно оценить как весьма значительное. В случае занятия ими более независимой позиции Вашингтону придется искать дополнительные способы для усиления собственного военно-политического потенциала

¹ Теория региональных комплексов безопасности разработана представителями Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузаном и О. Уэвером и посвящена тому, как безопасность складывается в различных регионах мира. Согласно видению авторов, безопасность каждого актора в регионе находится в тесной и взаимной зависимости от других участников процессов. Регионы рассматриваются как мини-системы, где встречаются такие явления, как баланс сил, полярность, политика альянсов. См., например: [Buzan, 2003].

в регионе, а в случае проведения данными американскими союзниками явной антикитайской линии Соединённые Штаты смогут высвободить силы для действия на других направлениях (Ближний Восток, Южная Азия, Восточная Европа и т.д.).

В Юго-Восточной Азии также наблюдаются разнонаправленные тенденции: ни одно государство региона не желает открыто бросать вызов Китаю и явно поддерживать США, одновременно опасаясь и попадания в зависимость от первого. Тем не менее уже в ближайшее время следует ожидать нарастания конкурентной борьбы между Вашингтоном и Пекином за влияние в регионе с использованием механизмов торгово-экономического сотрудничества, гарантий разрешения спорных ситуаций с соседними государствами и других инструментов. Одним из свидетельств этому является поездка в августе 2021 г. вице-президента США К. Харрис в Сингапур и Вьетнам, которые довольно прохладно относятся к КНР и заинтересованы в защите своих интересов безопасности и развития.

Стоит отметить, что сегодня Восточная Азия фактически представляет собой ряд отдельных государств, которые пытаются отстоять свою самостоятельность, не втягиваясь в американскую или китайскую орбиту, однако соперничают друг с другом. Ситуация конкуренции между странами региона также создает необходимость изучения их подходов к обеспечению собственной безопасности, в особенности ее

военно-политических аспектов, в условиях меняющейся расстановки сил.

Курс Японии на повышение собственных возможностей в сфере обороны

Япония занимает важное место в восточноазиатском комплексе безопасности, являясь союзником Соединённых Штатов, а также обладая значительными экономическим, политическим и военным потенциалом. В последнее время в числе приоритетных вопросов, требующих решения, руководством страны традиционно назывались нерешенность ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП), а также действия Китая по изменению баланса сил в свою пользу². Премьер-министр Ё. Суга в целом придерживался данной позиции, расширив, однако, географию влияния данных угроз до всей Восточной Азии и подчеркнув необходимость совместных действий Токио и Вашингтона по их нейтрализации³. На изменение позиции японского руководства в сфере безопасности оказал ряд встреч с президентом США Дж. Байденом в 2021 г.⁴. После избрания на пост премьер-министра бывшего главы внешнеполитического ведомства Ф. Кисиды дипломатическая линия страны не претерпела существенных изменений. Из ощутимых инноваций можно назвать выраженное намерение уделить значительное внимание обороне в районе островов Нансей, разделяющих Восточно-Китайское и

2 Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 195th Session of the Diet // Prime Minister of Japan and His cabinet. – 2017. – November 17. – URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201711/_00006.html (дата обращения: 23.08.2021).

3 Rich M. Will Japan confront China? A visit to Washington may offer a clue // The New York Times. – 2021. – April 14. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/15/world/asia/suga-biden-japan-washington.html> (дата обращения: 23.08.2021); North Korea's missile launch pose threat to regional security: PM Suga // Reuters. – 2021. – March 25. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-missiles-japan-pm-idUSKBN2BG3HM> (дата обращения: 23.08.2021).

4 Ryall J. Japan's PM Suga heads to US with China on his mind // Deutsche Welt. – 2021. – April 15. – URL: <https://www.dw.com/en/japan-us-china-ties/a-57215329> (дата обращения: 23.08.2021).

Филиппинское моря и практически вплотную подходящих к о. Тайвань⁵.

Внешнеполитический курс Японии можно охарактеризовать как активный пацифизм (*proactive/positive pacifism*), главной характерной чертой которого являлось развитие отношений с соседними странами. Вместе с тем государства Восточной Азии в своем большинстве сдержанно относятся к Токио ввиду сложного исторического наследия. Дипломатии Страны восходящего солнца и сейчас не чужды проявления национализма, стереотипы времен холодной войны, а также крайне болезненное отношение к возможным посягательствам на суверенитет. Эти элементы способствуют возникновению и обострению конфликтов с КНР, КНДР, Россией и Республикой Корея, которые воспринимаются японским руководством и населением страны как соперники, имеющие территориальные претензии или угрожающие национальной безопасности. При этом «активность» японского пацифизма уже достигла уровня приобретения ее Силами самообороны способности нанесения превентивных ударов по базам вероятного противника в случае необходимости, что также вызывает беспокойство у соседей Токио⁶.

В японском обществе одновременно существуют противоположные взгляды на методы укрепления обороноспособности страны. Сторонники сохранения действующей конституции и прежних ее трактовок вынужде-

ны признать необходимость развития альянса с США. Однако Вашингтон последовательно требует от своего союзника повышения расходов на оборону, а также на содержание американских военных объектов на его территории. В свою очередь это вызывает неприятие со стороны ряда местных политиков, которые выступают за большую самостоятельность Токио в вопросах военной безопасности и ограничение американского влияния. Однако расчетов, касающихся реальной экономики средств налогоплательщиков, не представлено. Такого рода дискуссии ведутся уже несколько десятков лет и во многом определяют внутреннюю расстановку сил [Takahashi S., 2005]. Кабинет Абэ пытался сохранять баланс между различными политическими группировками, потому предпринимал порой противоречивые шаги. В частности, вопреки договоренностям с США по созданию общей системы противоракетной обороны, в июне 2020 г. японская сторона объявила о приостановке работ по размещению комплекса «Иджис Эшор» (*Aegis Ashore*)⁷.

В настоящее время для Японии в качестве вызовов безопасности, способных создать угрозу для суверенитета, по мнению руководства страны, выступают отсутствие реального прогресса в решении ЯПКС, наращивание Китаем своих военных возможностей, а также усиление оборонительного потенциала России на Дальнем Востоке [National Defense..., 2018, p. 5–6]. В этой

5 Japan's Kishida vows to bolster defence of islands near Taiwan amid China tension // South China Morning Post. – 2022. – January 17. – URL: <https://www.scmp.com/news/asia/east-asia/article/3163670/japans-kishida-vows-bolster-defence-islands-near-taiwan-amid> (дата обращения: 23.08.2021); Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 208th Session of the Diet // Prime Minister of Japan and His Cabinet. – 2022. – January 17. – URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202201_00009.html (дата обращения: 23.08.2021).

6 Kaneko R. Japan strike capabilities could stroke simmering tensions in Asia // Japan Times. – 2020. – September 5. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/05/national/japan-strike-capability-asia/> (дата обращения: 23.08.2021).

7 Сенин К. НеПРОшанный гость: Япония отказалась от комплексов Aegis Ashore из США // Известия. – 2020. – 27 июня. – URL: <https://iz.ru/1028453/krill-senir/neproshennyi-gost-iaponii-otkazalas-ot-kompleksov-aegis-ashore-iz-ssha> (дата обращения: 23.08.2021).

связи современная военная стратегия Японии выстроена по принципу так называемой активной обороны (*active/offensive defense*) и направлена на создание «многомерных сил» (*multi-domain defense forces*), способных решать задачи за пределами национальной территории [Medium term Defense..., 2018, р. 1–2]. При этом даже официальные документы могут быть истолкованы по-разному с точки зрения направления будущего развития стратегии. Это создает неопределенность для стран Северо-Восточной Азии (СВА) относительно реальных планов Токио в сфере военного строительства. Как уже было отмечено, японское руководство фактически допускает возможность нанесения превентивных ударов по объектам на территории других государств, что вряд ли может считаться исключительно оборонительной мерой.

По мнению ряда экспертов, возможное обладание ядерным оружием (ЯО) не противоречит Конституции Японии⁸. Несмотря на три неядерных принципа, провозглашенных премьер-министром Э. Сато и одобренных парламентом в 1971 г., Токио заключил секретную на тот момент сделку с Вашингтоном, согласно условиям которой последний при определенных обстоятельствах может использовать Окинаву для размещения собственного ядерного оружия [Yoshida, 2018, р. 474–476].

Кроме того, сегодня среди представителей японской политической элиты усиливаются сомнения по поводу эффективности американского «ядерного зонтика» в виде гарантий оказания военной помощи стране в случае нападения, включая применение ЯО против агрессора.

За годы эксплуатации своих АЭС Япония накопила порядка 45 т плутония, при этом только 9 т хранятся непосредственно в стране, а остальной запас пока находится в Великобритании и Франции, но, скорее всего, будет возвращен⁹. В настоящее время так называемое МОХ-топливо, в состав которого входит наработанный в реакторах плутоний, не получило распространения из-за сложностей с запуском в работу перерабатывающего завода в Роккасё. Вопреки публикациям некоторых СМИ о том, что Токио может создать до 6 тыс. ядерных боеприпасов¹⁰, использовать накопленный материал для их производства без серьезной переработки невозможно. Результаты мониторинга Минобороны РФ аэрозольного облака после аварии на АЭС «Фукусима» выявили также следы тория, что может свидетельствовать о намерениях получать уран-233, применение которого не ограничивается только топливным циклом¹¹.

Япония также обладает технологиями производства ракетных средств

8 Johnston E. Statements by lawmakers cloud Japan's position on nuclear arms // The Japan Times. – 2016. – April 9. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/04/09/national/politics-diplomacy/statements-by-lawmakers-cloud-japans-position-on-nuclear-arms/> (дата обращения: 23.08.2021).

9 Kuperman A., Acharya H. Japan's misguided plutonium policy // Arms Control Association. – 2018. – October. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2018-10/features/japan%E2%80%99s-misguided-plutonium-policy> (дата обращения: 23.08.2021); Объем хранящегося в Японии плутония сократился на 1,6 тонны // Общество Россия – Япония. – 2019. – 31 июля. – URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=13302> (дата обращения: 23.08.2021).

10 См., например: Rich M. Japan has enough nuclear material to build an arsenal // New York Times. – 2018. – September 22. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/09/22/world/asia/japan-nuclear-weapon-recycle.html> (дата обращения: 23.08.2021); Свиридов В. Самурайский дух, ядерный «меч» и судьба камикадзе // Звезда. – 2019. – 9 декабря. – URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20191251140-avDyC.html> (дата обращения: 23.08.2021).

11 См.: Садовников А. «Фукусима-1» опровергла миф о безъядерном статусе Японии // Звезда. – 2020. – 23 июня. – URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/20206181216-WAuGG.html> (дата обращения: 23.08.2021).

доставки. К таковым можно отнести уже стоящие на вооружении крылатые ракеты ASM-3 (дальность – 400 км), JASSM и LRASM (свыше 500 км), а также разрабатываемые образцы ракетного оружия, в том числе гиперзвуковые¹². В начале 2021 г. было заявлено о намерениях довести дальность крылатых ракет наземного, морского и авиационного базирования до 1 500 км с приданием им характеристик, повышающих шансы успешного удара (малая заметность, сложная траектория, переменная скорость)¹³. Технологии создания баллистических ракет также освоены промышленностью, наиболее передовым образцом является ракета-носитель «Эпсилон-4». Японское агентство аэрокосмических исследований располагает спутниками дистанционного зондирования Земли, телекоммуникационными и разведывательными, в перспективе могут быть развернуты боевые космические аппараты-перехватчики¹⁴.

Зависимость в военном отношении от США также неоднозначно воспринимается в среде японских политиков. Несмотря на официальный курс на укрепление альянса с Вашингтоном, в выступлениях политиков и в СМИ нередки сомнения в реальной готовности американцев прийти на помощь в соответствии со ст. 5 Договора 1960 г., например в случае ухудшения японо-китайских отношений и применения Пекином военной силы. Кроме того, в Токио не уверены в целесообразности значительных затрат на противостояние с Китаем, хотя, согласно до-

говоренностям с заокеанским союзником, это является важной задачей Сил самообороны Японии [Koga K., 2018, p. 639–641; The Trump administration and Japan, 2017]. После провозглашения Д. Трампом принципа «главенства Америки» (*America first*), предусматривающего также и самостоятельное обеспечение ее партнерами своей безопасности, японские военные несколько изменили приоритеты. Они сделали выводы о неизбежности снижения американского влияния в регионе и серьезно стали задумываться об изменении регионального порядка в Восточной Азии в более благоприятную для себя сторону, опираясь на собственные силы.

В Японии набирает популярность идея «нормализации» страны, в разных видах существующая с 1970-х годов. При этом под ней подразумевается не милитаризация, а, скорее, повышение способности государства формировать глобальную повестку дня и оказывать влияние на страны Восточной Азии для реализации собственных интересов безопасности и развития. Сторонники данной концепции выступают за пересмотр ряда положений конституции, в особенности за изменение ст. 9, запрещающей Стране восходящего солнца иметь полноценные Вооруженные силы, способные проводить наступательные операции и действовать далеко за пределами национальных границ. Политики, продвигающие эти идеи, полагают, что «нормальная» Япония сможет оказывать заметное содействие США в поддержании и укреплении

12 Yeo M. Japan unveils its hypersonic weapons plans // Defense News. – 2020. – March 13. – URL: <https://www.defensenews.com/industry/techwatch/2020/03/13/japan-unveils-its-hypersonic-weapons-plans/> (дата обращения: 23.08.2021).

13 Yoshihiro I. Japan to greatly extend range of Type 12 anti-ship missiles // Naval News. – 2021. – January 21. – URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2021/01/japan-to-greatly-extend-range-of-type-12-anti-ship-missiles-modify-it-for-f-15j/> (дата обращения: 23.08.2021).

14 Скосырев В. Япония запустит спутники-убийцы // Независимая газета. – 2019. – 18 сентября.

нии либерального миропорядка. Однако тенденция к милитаризации вызывает беспокойство у соседей по региону: Пекин и Пхеньян неоднократно обвиняли Токио в намеренном создании угрозы для них, свое недовольство выражал и Сеул.

Японские специалисты отмечают, что чрезмерное развитие отношений в сфере военной безопасности с США может поставить под угрозу морские торговые пути, чрезвычайно важные для обеспечения их страны ресурсами и реализации внешнеторговых связей. Одновременно с этим в Токио не готовы к расширению взаимодействия с КНР и принятию китаецентричного регионального порядка. Японские политики, скорее, выступают за сохранение баланса сил в Восточной Азии, главным элементом которого является присутствие здесь американских военных¹⁵.

В январе 2020 г. Вашингтон и Токио опубликовали совместное заявление, в котором отмечалась ключевая роль их альянса в построении Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), а также в защите демократических ценностей и миропорядка, основанного на правилах¹⁶. Вашингтон последовательно подводит японских партнеров к идее о необходимости реформирования оборонительной стратегии в сторону повышения эффективности потенциала сдерживания. Американские специалисты рекомендуют японцам отказаться от концепции «передовой обороны» (*forward defense*), согласно которой Силы самообороны должны быть готовы к уничтожению вероятного про-

тивника в нескольких главных сражениях в отдалении от национальной территории. По мнению экспертов, против современного Китая такая стратегия неэффективна, поскольку он в состоянии разворачивать значительные силы в короткие сроки в любом районе Восточной Азии, а также поражать важные цели ракетным оружием.

В связи с этим специалисты из Пентагона предлагают японским коллегам руководствоваться концепцией «активного воспреещения» (*active denial*), которая нацелена на обеспечение выживаемости формирований и объектов ССЯ при атаке на них и на проведение ответных операций с нанесением противнику неприемлемого ущерба до подхода главных сил (т.е. США) [Heginbotham E., Samuels R., 2018, p. 145–149]. Ключевым элементом при этом является демонстрация со стороны Токио китайскому руководству своей готовности к затяжному конфликту в случае продолжения нарушения японских интересов в Восточно-Китайском море (ВКМ). Фактически американцы настаивают на том, что сегодня для Японии нет других вариантов сдерживания Китая, кроме усиления альянса с США и повышения расходов на его качественное развитие.

Вашингтон проводит активную информационную кампанию в японских СМИ с целью убеждения населения страны в необходимости создания эффективной системы противоракетной обороны национальной территории. В качестве меры по снижению уязвимости ССЯ от ракетного удара также активизирована работа по созданию

15 Basu T. Japan's security choices in an uncertain East Asia // The Diplomat. – 2020. – January 17. – URL: <https://thediplomat.com/2020/01/japans-security-choices-in-an-uncertain-east-asia/> (дата обращения: 23.08.2021).

16 Joint Statement on the Sixtieth Anniversary of the signing of the Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America (2020) / Ministry of Foreign Relations of Japan. – 2020. – January 17. – URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000558329.pdf> (дата обращения: 23.08.2021).

ложных целей на территории страны, постоянной передислокации наиболее ценных военных объектов и подготовке коммерческих морских портов и аэропортов для военных нужд. Планируется развивать взаимодействие между Космическими войсками США и Аэрокосмическими силами Японии по совершенствованию возможностей космических аппаратов в интересах обороны¹⁷.

При этом, по оценкам некоторых американских экспертов, отказ Токио от закупки комплексов «Иджис Эшор (береговой)» вряд ли представляет собой шаг в сторону ослабления противоракетной обороны (ПРО). Напротив, подобные стационарные объекты, к тому же потенциально способные запускать крылатые ракеты, стали бы первоочередными целями для удара со стороны ряда государств региона (имеются в виду Китай, КНДР и Россия). Защита от баллистических ракет будет обеспечиваться противоракетами SM-3 на японских и американских эсминцах, а также комплексами THAAD (планируются к размещению на Окинаве, не исключена закупка и для нужд Сил самообороны) и «Пэтриот» для прикрытия жизненно важных объектов¹⁸.

Более того, японские военные под воздействием американских союзников

стали уделять больше внимания потенциалу нанесения превентивных ударов по базам вероятного противника и его соединениям на ТВД¹⁹. Согласно планам Пентагона, на территории Японии возможно разместить ракеты средней и меньшей дальности. В частности, реактивные системы залпового огня (РСЗО) HIMARS Корпуса морской пехоты США на о. Окинава способны запускать ракеты ATACMS и PRSM дальностью более 500 км²⁰. Японским военным планируется поставить и противокорабельные ракеты LRASM (1 000 км). Высокоточными крылатыми ракетами JASSM для поражения надводных и сухопутных целей на удалении свыше 500 км будут оснащены и японские истребители F-35, способные действовать с авианесущих кораблей [Panda A., 2019].

По высказываниям американских экспертов, Вашингтон неизменно будет добиваться повышения расходов на содержание военных объектов и контингента ВС США в Японии, согласно Соглашению о специальных мерах (Special measures agreement). В обмен Госдепартамент готов пойти на уступки в переговорах по новому двустороннему торговому соглашению²¹.

Данная линия получила подтверждение в ходе визита госсекретаря США Э. Блинкена и министра оборо-

17 Wright J. Where no alliance has gone before: U.S. – Japan military cooperation in space // The Diplomat. – 2020. – February 4. – URL: <https://thediplomat.com/2020/02/where-no-alliance-has-gone-before-us-japan-military-cooperation-in-space/> (дата обращения: 23.08.2021).

18 Lee J. Can Japan successfully decouple from China? // The Diplomat. – 2020. – April 16. – URL: <https://thediplomat.com/2020/04/can-japan-successfully-decouple-from-china/> (дата обращения: 23.08.2021); Hiroyuki A. US-China tensions make Japan balancing act even harder. // Nikkei Asian Review. – 2020. – January 5. – URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Comment/US-China-tensions-make-Japan-s-balancing-act-even-harder> (дата обращения: 23.08.2021); Horning J. Is Japan's interest in strike capabilities a good idea? // War on the Rock: Texas National Security Overview. – 2020. – July 17. – URL: <https://warontherocks.com/2020/07/is-japans-interest-in-strike-capabilities-a-good-idea/> (дата обращения: 23.08.2021).

19 Montgomery M. Japan looks to purchase cruise missiles // Arms Control Association. – 2018. – July/August. – URL: <https://www.armscontrol.org/act/2018-07/news/japan-looks-purchase-cruise-missiles> (дата обращения: 23.08.2021).

20 Freedberg S. PRSM: Lockheed long-range missile passes short range stress test // Breaking Defense. – 2020. – March 19. – URL: <https://breakingdefense.com/2020/03/lockheed-long-range-missile-passes-short-range-stress-test/> (дата обращения: 23.08.2021).

21 Interview of Jonathan Berkshire Miller to The Diplomat Risk Intelligence. – 2019. – February 6. – URL: <https://thediplomat.com/2019/02/jonathan-b-miller-on-japans-foreign-and-defense-policies-under-shinzo-abe/> (дата обращения: 23.08.2021).

ны Л. Остина в Японию в марте 2021 г. Японская сторона подтвердила намерения укреплять взаимный потенциал сдерживания и реагирования на угрозы в Индо-Тихоокеанском регионе. К числу главных из них были отнесены односторонние попытки Пекина изменить статус-кво в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а также ракетно-ядерную программу КНДР²².

Особенности военной реформы в Республике Корея

Несмотря на отказ КНДР от перемирия и соглашения о ненападении на РК, реальная угроза вторжения с Севера, по мнению экспертов, сегодня невелика, и это требует внесения изменений в военную доктрину Юга [North Korea..., 2020]²³. Среди главных целей начатой в 2018 г. «Военной реформы 2.0» – разработка новой концепции проведения военных операций, не привязанной к отражению агрессии КНДР, развитие систем управления и связи, уменьшение численности ВС и переход на высокотехнологичные вооружения, усиление гражданского контроля над армией, полная передача прав на командование южнокорейскому руководству, а также приобретение новых возможностей в сфере обороны, в том

числе с использованием космического пространства²⁴.

Южнокорейские эксперты выступают за повышение прозрачности перед общественностью военной деятельности в стране: от финансирования НИОКР, закупок и содержания техники, вооружений и оснащения до вопросов применения силы при определенных обстоятельствах. Кроме того, снижение угрозы со стороны Северной Кореи, на их взгляд, позволяет ограничить роль США в управлении южнокорейскими войсками, а возможно, и сократить их присутствие в стране. Специалисты также предлагают минимизировать влияние армии и спецслужб на политическую жизнь Республики Корея. В частности, президент Мун Чжэ Ин в 2018 г. подверг критике вмешательство Командования военной безопасности (военной контрразведки) во внутривластные дела, включая организацию протестных акций²⁵. Стоит отметить, что данный вопрос, вероятно, не подложит решению ввиду особенностей политического процесса и расстановки сил внутри страны.

Согласно планам южнокорейского руководства, реализация новой политики в области национальной обороны потребует не менее 240 млрд долл. в период с 2019 до 2023 г.²⁶ Такие беспрецедентно высокие траты призваны

22 Япония и США подчеркнули прочность своего альянса и его роль в регионе // Голос Америки: русская служба. – 2021. – 16 марта. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-japan-alliance-blinken-austin/5816817.html> (дата обращения: 23.08.2021).

23 Bandow D. Why North Korea needs its nukes // Foreign Policy. – 2020. – June 26. – URL: <https://foreignpolicy.com/2020/06/26/north-korea-nuclear-weapons-korean-war-deterrence/> (дата обращения: 23.08.2021).

24 См.: 국방개혁2.0' 직업군인 주거여건 개선, 본격 추진. [Улучшение жилищных условий ветеранов и масштабное продвижение Военной реформы 2.0]. // Republic of Korea Ministry of National Defense. – 2018. – August 16. – URL: https://www.mnd.go.kr/user/newsInUserRecord.action?siteId=mnd&page=1&newsId=_L_669&newsSeq=_L_11175&command=view&i=mnd_020500000000&findStartDate=&findEndDate=&findType=title&findWord=&findOrganSeq= (дата обращения: 23.08.2021); Sheen S. South Korea's overdue defense reforms // East Asia Forum. – 2019. – May 29. – URL: <https://www.eastasiasforum.org/2019/05/29/south-korea-s-overdue-defence-reforms/> (дата обращения: 23.08.2021).

25 Yoon S. What's next for South Korea's Defense reform 2.0 initiative? // The Diplomat. – 2018. – September 7. – URL: <https://thediplomat.com/2018/09/whats-next-for-south-korea-s-defense-reform-2-0-initiative/> (дата обращения: 23.08.2021).

26 Jeong J. South Korea moves to kick its missile defense shield up a notch // Defense News. – 2019. – August 14. – URL: <https://www.defensenews.com/global/asia-pacific/2019/08/14/south-korea-moves-to-kick-its-missile-defense-shield-up-a-notch/> (дата обращения: 23.08.2021).

не только создать на Корейском полуострове ситуацию взаимного сдерживания, но и сформировать ответ на вызовы, связанные с ростом активности Китая в СВА, а также со стратегической конкуренцией с Японией. Ряд южнокорейских экспертов полагают, что технологическое превосходство Вооруженных сил Республики Корея над Корейской народной армией (КНА) может компенсировать обладание северокорейским режимом ядерным оружием, а впоследствии привести к заключению полноценного мирного договора между двумя соседними государствами и установить двусторонний режим ограничения некоторых видов вооружений²⁷.

Вместе с тем стоит отметить, что резкие заявления северокорейского руководства, озвученные сестрой руководителя КНДР Ким Ё Чжон, и ряд шагов Пхеньяна, включая снос Центра межкорейских связей и выдвижение подразделений КНА к демилитаризованной зоне, негативно отразились на отношениях между двумя корейскими государствами. Администрация Мун Чжэ Ина воздержалась от ответных реплик и действий, всячески призывая к переговорам. Однако дальнейшее поведение Сеула будет зависеть и от итогов президентских выборов в РК в 2022 г., потому нельзя исключать и более решительных шагов под влиянием радикально настроенных военных, а также американских союзников.

Позиция Д. Трампа по перекладыванию значительной доли расходов и ответственности за поддержа-

ние военной безопасности на региональных союзников сказалась на американо-южнокорейских отношениях. В частности, в Сеуле недовольны пересмотром Соглашения о специальных мерах (*Special measures agreement*), устанавливающего размер расходов на содержание военных объектов и контингента ВС США в РК. В ходе длительного согласования и откровенного давления со стороны Вашингтона сумма, выделяемая на данные нужды, выросла в пять раз. По итогам визита в Сеул госсекретаря США Э. Блинкена и министра обороны Л. Остина в марте 2021 г. размер платы снова будет уменьшен, однако взамен Вашингтон требует от корейских союзников существенной корректировки внешнеполитической линии в сторону более однозначного противодействия угрозам со стороны КНР и КНДР²⁸. Вместе с тем Сеул всё еще не принял однозначного решения о целесообразности углубления отношений с американским союзником по военно-политическим аспектам безопасности, прежде всего из-за нецелесообразности для южнокорейского руководства обострения отношений с Пекином. По этой же причине замедляется вовлечение РК в реализацию концепции «свободного и открытого ИТР»²⁹.

Одной из мер по сокращению американского влияния, по словам министра обороны страны Чон Гён Ду, является стимулирование национальных производителей вооружений и военной техники для сокращения их закупок в США. Особое внимание будет

27 Yoon S. Op. cit.; Chun I. Korean defense reform: history and challenges // Brookings Institution. – 2017. – October 31. – URL: <https://www.brookings.edu/research/korean-defense-reform-history-and-challenges/> (дата обращения: 23.08.2021).

28 Кирьянов О. Блинкен и Остин требуют от Южной Кореи перестроить свою внешнюю политику // Российская газета. – 2021. – 18 марта. – URL: <https://rg.ru/2021/03/18/blinken-i-ostin-trebuiut-ot-iuzhnoj-korei-pereformatirovat-vneshniuiu-politiku.html> (дата обращения: 23.08.2021).

29 Snyder S. Will the new U.S. – South Korea deal boost East Asian security? // Council on Foreign Relations. – 2021. – November 3. – URL: <https://www.cfr.org/in-brief/us-south-korea-military-cost-sharing-deal-east-asia-security> (дата обращения: 23.08.2021).

уделено ракетному оружию различных классов, системам наведения, управления и разведки³⁰. Кроме того, планируется расширить номенклатуру продукции военного назначения, предлагаемой на экспорт: страна занимает ведущие места в мире по поставкам боевых кораблей, подводных лодок и артиллерии. Однако развитие военной промышленности в РК вызвало недовольство Пхеньяна.

Важным фактором региональной безопасности в Северо-Восточной Азии является соперничество между Республикой Корея и Японией, сопровождающееся территориальным спором, разногласиями относительно использования исключительных экономических зон (ИЭЗ), трактовки итогов Второй мировой войны и т.д. Очередной виток обострения начался в конце 2018 г. и был отмечен инцидентами между боевыми самолетами и кораблями двух государств, а также обменом резкими заявлениями на уровне министров обороны.

Среди оценок южнокорейских специалистов встречается мнение, согласно которому в условиях изменения баланса сил в СВА Сеул и Токио должны выработать компромисс и укрепить отношения в сфере безопасности на основе альянса с Вашингтоном³¹. Приоритетом администрации Мун Чжэ Ина является политика умиротворения КНДР через диалог и взаимные уступки, цель которой – заключение полноценного мирного договора при участии США. Кроме того, как полагают эксперты, сторонам было бы полезно обсудить направленность их военного строи-

тельства и установки своих доктрин применения Вооруженных сил для согласования позиций и действий. Данная мера поможет укрепить взаимное доверие между двумя корейскими государствами, сэкономить бюджетные средства, а также повысить независимость РК от заокеанского союзника.

Более того, среди проамерикански настроенных южнокорейских экспертов распространяется тезис об изменении характера угроз для РК и Японии, на что они обязаны отреагировать совместно. В частности, специалисты указывают на рост активности ВМС и ВВС России в Восточной Азии, а также существенное усиление НОАК, включая повышение ее технологического уровня и расширение района действий. Ряд аналитиков продвигают мысль о возвращении к идее образования азиатского аналога НАТО при участии США, их азиатских союзников, а также Великобритании, Франции, Канады, Австралии и Новой Зеландии как структуры коллективной безопасности. В качестве первоначального шага для создания такой организации предлагается использовать режим санкций СБ ООН в отношении КНДР, для обеспечения которого необходимо проводить совместные операции, постепенно расширяя сферу ответственности³². «Пробой пера» в этом направлении можно считать заключение в 2021 г. соглашения о военно-техническом сотрудничестве между Австралией, США и Великобританией (AUKUS).

Южнокорейские специалисты советуют Сеулу и Токио также использовать опыт стран ЕС в совместной раз-

30 Panda A. South Korean defense minister emphasized increased spending on indigenous defense manufacturers // The Diplomat. – 2020. – June 16. – URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-korean-defense-minister-emphasizes-increased-spending-on-indigenous-defense-manufacturers/> (дата обращения: 23.08.2021).

31 Yoon S. Rethinking Japan-South Korea defense relations // The Diplomat. – 2019. – March 2. – URL: <https://thediplomat.com/2019/03/rethinking-japan-south-korea-defense-relations/> (дата обращения: 23.08.2021).

32 Yoon S. Op. cit.

работке продукции военного назначения для их стандартизации и повышения уровня взаимодействия Вооруженных сил. Вместе с тем современный низкий уровень двусторонних отношений между РК и Японией, вероятно, не позволит в ближайшем будущем осуществить подобные меры по укреплению безопасности в СВА.

Влияние стран Юго-Восточной Азии на региональную безопасность

Несмотря на оптимизм аналитиков и политиков относительно будущего сотрудничества государств ЮВА друг с другом и с прочими странами в сфере безопасности, существуют некоторые тенденции, свидетельствующие об усилении конкуренции внутри региона. Американо-китайское противоборство побудило данные страны к наращиванию потенциала в военной сфере, в том числе с использованием возможностей Пекина и Вашингтона в сфере военно-технического сотрудничества. Участники АСЕАН стремятся сохранить контроль над торговыми путями и месторождениями ресурсов, а также оградить себя от вмешательства более сильных игроков во внутренние дела. В этой связи государства региона сочетают работу в формате совещания министров обороны стран АСЕАН и партнеров («СМОА плюс») и ряде других (Восточноазиатский саммит, «Диалог Шангри-Ла», Региональный форум АСЕАН) с индивидуальными мерами по защите интересов безопасности и развития.

Страны Юго-Восточной Азии активно реализуют свои планы по укреп-

лению собственных оборонительных возможностей. В основном, не указывая однозначно на какое-либо государство как на противника, они демонстрируют готовность самостоятельно защищать свои интересы безопасности и развития даже в условиях существования многосторонних механизмов.

Так, в военной доктрине 2019 г. Ханой отметил необходимость более динамичного реагирования на кризисные ситуации с опорой на потенциал собственных Вооруженных сил и возможности партнеров в области безопасности и обороны [2019 Vietnam National Defense, 2019]. Согласно документу, главная цель политики государства в сфере обороны – сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета³³. СРВ продолжает придерживаться принципа «трех нет», который заключается в неприсоединении к военным союзам, в отказе от совместных действий, направленных против третьей стороны, а также в неприемлемости подрыва суверенитета какого-либо государства. В стратегии особо подчеркивается невозможность применения Вьетнамом силы или угрозы силой первым в вопросах своей внешней политики. Основная цель – обеспечение способности ВВС и ВМС эффективно действовать в спорных с Китаем районах, включая Парасельские острова и часть архипелага Спратли.

Ханой демонстрирует готовность укреплять связи с другими государствами с целью формирования коллективного ответа на угрозы, а также уделяет внимание созданию архитектуры региональной безопасности в ЮВА. Это сочетается с убежденностью вьетнамского руководства в необходимости

33 Parameswaran P. Vietnam's new defense White paper in the spotlight // The Diplomat. – 2019. – November 26. – URL: <https://thediplomat.com/2019/11/vietnams-new-defense-white-paper-in-the-spotlight/> (дата обращения: 23.08.2021).

самостоятельной «защиты Отечества» [Vuving A., 2018]. Основой новой военной политики страны является принцип «больше друзей – меньше врагов». Для реализации данной задачи Вьетнам заручается поддержкой сильных игроков, в частности взаимодействует с США, Индией, Японией, Австралией и Францией. Военно-морскую базу Камрань уже используют корабли данных стран для бункеровки и пополнения припасов. Вьетнамские подводники проходят обучение в Индии, а ряд проектов в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС) реализуется совместно с европейскими компаниями³⁴.

Зарубежные эксперты отмечают, что выгодное геополитическое расположение СРВ делает ее весьма привлекательным партнером для США и КНР. На взгляд специалистов, с учетом обострения американо-китайских противоречий руководство страны не сможет долго оставаться в стороне от региональных процессов и будет вынуждено определиться с выбором приоритетного союзника³⁵.

Масштабные планы усиления влияния Пекина в регионе и методы их реализации постепенно приводят к укоренению мнения о необходимости защиты национальных интересов и в сингапурском руководстве. В этой связи город-государство принимает меры по укреплению своей обороноспособности, сохранению контроля над территориальными водами и исключительной экономической зоной. Состояние бюджета страны позволяет закупать для нужд обороны и безопасности передовую военную технику. Воору-

женные силы Сингапура, по мнению американских экспертов, способны эффективно оборонять национальную территорию с помощью ВМС и ВВС, а также действовать на значительном удалении³⁶.

Серьезным подспорьем для военного потенциала города-государства является содействие Вашингтона. Так, с 2013 г. на военно-морской базе Чанги на ротационной основе размещены американские боевые корабли прибрежной зоны. С 2015 г. с авиабазы Пайя-Лебар осуществляют патрульные полеты противолодочные самолеты ВМС США. Она активно используется американцами и как транзитный пункт. Кроме того, в стране построен один из наиболее крупных пирсов в Юго-Восточной Азии, способный принимать американские авианосцы и универсальные десантные корабли. Сингапурские военные регулярно проходят переподготовку в США, а также участвуют в совместных с американцами и их союзниками учениях, в том числе РИМПАК и «Малабар» [Chan, 2019, p. 198–200].

Пока Китай воздерживается от прямого военного давления на Сингапур. Однако, по информации местных СМИ, за последние годы число кибератак на оборонные и финансовые информационные сети существенно возросло. Их источником, по предположениям сингапурских специалистов, является КНР. В китайской же печати часто встречается критика курса города-государства на развитие связей с Вашингтоном, особенно в военно-политической области. Кроме того, Пекин

34 Nguyen Th. The trouble with Vietnam's defense strategy // The Diplomat. – 2020. – January 17. – URL: <https://thediplomat.com/2020/01/the-trouble-with-vietnams-defense-strategy/> (дата обращения: 23.08.2021).

35 Chang F. Resist and reward: Vietnam's naval expansion // Foreign Policy Research Institute. – 2019. – November 6. – URL: <https://www.fpri.org/article/2019/11/resist-and-reward-vietnams-naval-expansion/> (дата обращения: 23.08.2021).

36 Chang F. The odd couple: Singapore's relations with China // Foreign Policy Research Institute. – 2019. – December 3. – URL: <https://www.fpri.org/article/2019/12/the-odd-couple-singapores-relations-with-china/> (дата обращения: 23.08.2021).

не устраивает преференциальный режим сингапурско-тайваньского партнерства. В связи с этим сингапурские и американские аналитики не исключают усиления китайского давления на Сингапур с целью помешать американским планам использовать потенциал города-государства при реализации стратегии «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и создании проблем для китайского Морского шелкового пути XXI века.

Под воздействием меняющейся ситуации в сфере региональной безопасности Филиппины активно стремятся нарастить потенциал военно-морского флота и береговой охраны путем ввода в строй новых кораблей, а также изменения тактики их использования в военное и мирное время. Это имеет важное значение для Филиппин, вовлеченных в споры о принадлежности некоторых островов, разграничении шельфа и исключительной экономической зоны в Южно-Китайском море.

Современный флот также необходим Маниле как средство борьбы с сепаратистскими и экстремистскими организациями, пиратами и браконьерами. Ряд американских экспертов отмечают, что в случае успешной реализации стратегии укрепления морской безопасности страна станет значимым самостоятельным игроком в регионе, способным сдерживать нежелательные действия различных акторов. В стратегии применения ВМС Филиппин в качестве главной цели называется воспрепятствование доступу к определенным морским районам. Однако, учитывая отсутствие опыта эксплуатации совре-

менной техники, филиппинским морякам для решения поставленных руководством страны задач, по мнению специалистов, потребуется не менее 10 лет, а также значительные затраты на развитие инфраструктуры, обучение, создание служб поиска и спасения, отработку тактики применения. Наиболее реальная цель для флота – защита морских месторождений углеводородов, особенно в районе осуществления газового проекта «Малампайя», дающего стране около половины всех потребляемых энергоресурсов³⁷.

Американские эксперты не исключают, что Манила будет ориентироваться на опыт ряда стран, которые достигли успеха в применении сил флота для контроля над морскими путями и пространствами. Так, в конце 2019 г. главы ВМС Филиппин и Вьетнама провели переговоры о сотрудничестве на море. Обе стороны обеспокоены растущим количеством инцидентов, связанных с нарушением их морских рубежей и границ ИЭЗ китайскими торговыми, рыболовными судами и боевыми кораблями. Вместе с тем в ходе двусторонних консультаций было принято решение воздерживаться от эскалации напряженности в отношениях с Китаем, добиваясь расширения практического взаимодействия с ним в ЮКМ³⁸.

Сегодня характер филиппино-китайского взаимодействия свидетельствует об отсутствии у сторон интереса к обострению конфронтации, а также о стремлении найти наиболее выгодный вариант совместной экономической деятельности в спорных районах Южно-Китайского моря. Вероятно,

37 Chang F. Building from scratch: rebirth of the Philippine Navy // Foreign Policy Research Institute. – 2019. – October 10. – URL: <https://www.fpri.org/article/2019/10/building-from-scratch-rebirth-of-the-philippine-navy/> (дата обращения: 23.08.2021).

38 Parameswaran P. Philippines-Vietnam Navy talks spotlight maritime security collaboration // The Diplomat. – 2019. – December 2. – URL: <https://thediplomat.com/2019/12/philippines-vietnam-navy-talks-spotlight-maritime-security-collaboration/> (дата обращения: 23.08.2021).

администрация Р. Дутерте смирилась с невозможностью дать военный ответ на действия Пекина вблизи границ страны и желает извлечь для себя выгоду из сотрудничества с КНР, не втягиваясь в американо-китайские стратегические противоречия. Нынешний президент страны не требует от Пекина следовать решению Постоянной палаты третейского суда в Гааге, который постановил прекратить укрепление ряда рифов и островов Спратли, а также возведение на них военной инфраструктуры. Он видит для себя пользу в углублении участия в реализации китайской инициативы «Пояс и путь». Как представляется, руководство страны в настоящее время не планирует развивать взаимодействие и восстанавливать полноценные союзнические отношения с США, несмотря на наличие Договора о взаимной обороне 1951 г. Этот подход может быть пересмотрен новым президентом, выборы которого назначены на 2022 г., однако общественная поддержка нынешней взвешенной позиции руководства страны довольно высока. Заявления Р. Дутерте о возможном содействии Вашингтона в связи с нарушением Китаем прав Филиппин в ЮКМ в Пекине не воспринимают серьезно.

Вместе с тем свидетельством решимости Манилы в отстаивании суверенитета над рядом островов можно считать приобретение в Индии трех батарей противокорабельных ракет «Брамос» с дальностью действия до 300 км³⁹. Нельзя исключать, что практика размещения такого оружия для ограничения доступа и маневра китайским ко-

раблям будет использована и другими странами региона.

Показательным примером использования малых государств более крупными державами для реализации своих интересов является соперничество стран Бенгальского залива, влияющее и на климат безопасности в ЮВА. Фактически Китай и Индия, избегая прямого столкновения на море, пытаются действовать через Бангладеш и Мьянму. Данным странам со стороны их главных партнеров передаются вооружения и технологии и оказывается содействие в обучении персонала и ведении боевой учебы для укрепления потенциалов их ВМС. При этом Дакка и Нейпидо пытаются использовать рост своих возможностей в сфере обороны и для решения проблем двусторонних отношений (пограничные споры, разграничение ИЭЗ, вопрос беженцев рохинджа)⁴⁰.

Страны ЮВА также демонстрируют склонность использовать для наращивания собственных возможностей поддержку одного из более сильных игроков. Так, в 2019 г. американские источники опубликовали в ряде СМИ сообщения о соглашении между Китаем и Камбоджей в военной сфере. Согласно представленным данным, документ заключен на 30 лет с возможностью автоматического продления еще на 10 лет и дает право китайской стороне использовать камбоджийскую военно-морскую базу Реам, расположенную в 16 км от крупнейшего порта страны Сиануквиль на восточном берегу бухты Кампонгсаом Сиамского залива. Договор якобы предусматривает строительство на территории базы двух доков и

39 Lundquist E. Philippines acquires BrahMos supersonic anti-ship missiles // *SeaPower Magazine*. – 2022. – February 3. – URL: <https://seapowermagazine.org/philippines-acquires-brahmos-supersonic-anti-ship-missiles/> (дата обращения: 23.08.2021).

40 Joshi Y. China and India's maritime rivalry has a new flashpoint: the Andaman Sea // *South China Morning Post*. – 2019. – December 23. – URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3042032/china-and-indias-maritime-rivalry-has-new-flash-point-andaman-sea> (дата обращения: 23.08.2021).

дополнительной инфраструктуры для обслуживания кораблей ВМС двух стран⁴¹. Существует мнение, что Китай в последующем разместит здесь радиоэлектронные средства, батареи противокорабельных и зенитных ракет, а также подразделение морской пехоты для защиты базы⁴².

В случае реализации китайских планов по использованию портов и аэропортов Камбоджи в интересах обороны, а также по разворачиванию контингента в этой стране Пекин существенно расширит свои возможности по проецированию силы в Юго-Восточной Азии, включая Южно-Китайское море и Малаккский пролив⁴³. Так, по мнению американских экспертов, в результате деятельности Китая в данной стране ухудшится геостратегическая ситуация для Вьетнама. Не исключается, что КНР поддержит претензии Пномпеня на остров Фукуок, который фактически окажется зажат между строящимися портами, способными выполнять роль пунктов базирования китайских ВМС. Кроме того, Пекин получит мощный инструмент для сдерживания вьетнамо-американского взаимодействия по военно-политическим вопросам. Схожее ограничивающее воздействие Китай сможет оказывать на Таиланд, который развивает партнерские связи по вопросам безопасности с США⁴⁴.

В целом можно отметить противоречивый характер подходов государств Восточной Азии к обеспечению военной безопасности в условиях изменения регионального баланса сил ввиду обострения американо-китайских отношений.

Несмотря на вероятность военного конфликта с Китаем, прежде всего из-за территориальных разногласий в Восточно-Китайском море, Япония все же заинтересована в сохранении продуктивных отношений с ним, особенно торгово-экономических. Устремления Токио к повышению самостоятельности в области национальной обороны оборачиваются ростом его ценности как союзника Вашингтона и фактически служат целям укрепления американоцентричной системы альянсов в АТР. Правительство, используя аргумент необходимости «нормализации» страны, умело манипулирует общественным мнением во внутриполитических целях, а также пытается воздействовать на сопредельные страны. Подобное поведение Токио не способствует стабильности регионального комплекса безопасности, поскольку фактор расширения возможностей Сил самообороны учитывают в своем военном строительстве Китай, Россия, КНДР и даже Республика Корея.

41 См., например: Page J., Lubold G., Taylor R. Deal for naval outpost in Cambodia furthers China's quest for military network // The Wall Street Journal. – 2019. – July 22. – URL: <https://www.wsj.com/articles/secret-deal-for-chinese-naval-outpost-in-cambodia-raises-u-s-fears-of-beijings-ambitions-11563732482> (дата обращения: 23.08.2021).

42 Parameswaran P. China-Cambodia military fears in the headlines in the new US intelligence report // The Diplomat. – 2019. – February 5. – URL: <https://thediplomat.com/2019/02/china-cambodia-military-base-fears-in-the-headlines-with-new-us-intelligence-report/> (дата обращения: 23.08.2021).

43 Turton S. US flags 'serious concerns' over Cambodia's China-backed navy base // Asia Nikkei. – 2021. – 01.06. – URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/US-flags-serious-concerns-over-Cambodia-s-China-backed-navy-base> (дата обращения: 23.08.2021); Hart M. Cambodia Naval Base Gets a Chinese Upgrade // Geopolitical Monitor. – 2021. – December 17. – URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/cambodia-naval-base-gets-a-chinese-upgrade/> (дата обращения: 23.08.2021).

44 Parameswaran P. Why a new China naval outpost in Cambodia would matter // The Diplomat. – 2019. – July 23. – URL: <https://thediplomat.com/2019/07/why-a-new-china-naval-outpost-in-cambodia-would-matter/> (дата обращения: 23.08.2021).

В свою очередь, Сеул переосмысливает для себя характер угроз в современных условиях изменения баланса сил в регионе. На Корейском полуострове фактически сложилась ситуация взаимного сдерживания, когда гарантией безопасности для Севера является его ядерный потенциал и союзные отношения с КНР, а для Юга – технологическое превосходство и альянс с США. Вместе с тем РК продолжает повышать качество своих вооружений, выделяя на данные нужды значительные средства. Некоторые аналитики полагают, что Сеул таким образом реагирует на модернизацию НОАК и перевооружение ВС России на Дальнем Востоке. Следует учитывать и фактор конкуренции с Токио, который корейское руководство не считает своим союзником.

Страны Юго-Восточной Азии пытаются выстроить механизм совместного решения проблем в сфере военной безопасности, а также вопросов терроризма, сепаратизма, пиратства и других на основе успешно работающей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. Общие принципы «устойчивой безопасности» изложены государствами ЮВА в Совместной декларации министров обороны стран АСЕАН 2019 г. и выстроены вокруг принципа приоритета интересов и прав региональных государств в Южно-Китайском море. Участники «СМОА плюс» намерены продолжать совместную работу по предотвращению нежелательных инцидентов на море и в воздухе, подразумеваемая главным образом действия здесь США и Китая. С внерегиональными же членами предлагается работать в сфере предотвращения транснациональных и нетрадиционных угроз. Таким образом, страны АСЕАН пытаются дистанцироваться от американо-китайского противоборства и призывают Вашингтон и Пекин воздерживаться от использования ЮКМ в качестве арены для де-

монстрации силы. Тем не менее между членами Ассоциации нет единства взглядов на будущее регионального комплекса безопасности, и они пытаются устанавливать отношения с двумя центрами силы индивидуально, исходя из принципа прагматизма. Зарубежные эксперты отмечают, что многим государствам региона в скором времени предстоит сделать выбор в пользу одного из приоритетных партнеров, поскольку нажим со стороны Вашингтона и Пекина на них усиливается.

При исследовании вопросов безопасности в Восточной Азии стоит упомянуть также о КНДР и Монголии. Последняя развивает стратегическое партнерство с Россией и Китаем. Так называемая политика третьего соседа, заключающаяся в поиске альтернатив для преодоления зависимости от Москвы и Пекина, не затрагивает военную сферу, а касается, скорее, торговых связей с другими странами. Улан-Батор не оказывает практически никакого воздействия на региональный баланс сил, проявляя заинтересованность только в решении вопросов «мягкой безопасности» (информационной, экологической, демографической, в сфере здравоохранения и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных аварий) в СВА. В частности, в 2019 г. состоялось шестое заседание «Улан-Баторского диалога» – международной площадки общения официальных лиц, ученых, представителей НКО по широкому кругу проблем. Проведены заседания «Безопасная среда Северо-Восточной Азии: возможности и испытания», «Сотрудничество и динамика конкуренции в Северо-Восточной Азии», а также секционные совещания «Дальнейшая перспектива энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии», «Сотрудничество в гуманитарной области в СВА» и «Молодежь, мир и безопасность».

Пхеньян сосредоточен исключительно на сохранении правящего режима и преемственности политического курса. Для этих целей он использует фактор наличия у него ядерного оружия и ракетных средств доставки, предположительно способных достичь территории США. При этом остаются неясными количество и возможности реально стоящих на боевом дежурстве ракет, что КНДР использует в своих интересах, создавая атмосферу неопределенности. Северокорейское руководство, даже в свете нынешних выпадов в адрес южан, не рассматривает возможность неспровоцированного нападения на Республику Корея, а тем более применения против нее ОМУ. Главный стратегический визави для Пхеньяна сегодня – Вашингтон, который, вероятно, пока не готов пойти на смягчение санкций, введенных в отношении режима Ким Чен Ына. Соответственно, и военно-политическая стратегия северокорейского руководства заключается в попытках оказания давления на американскую администрацию всеми возможными средствами, включая союзные отношения с Китаем.

За рамками настоящего исследования остался «тайваньский фактор» в системе безопасности Восточной Азии, что во многом обусловлено сложным характером отношений между островом и материком, а также Вашингтоном и Тайбэем в настоящее время, требующим отдельного внимания. Вместе с тем содержание опубликованных в начале 2021 г. «Контуров стратегии США для Индо-Тихоокеанского региона» [U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific, 2021], которые планировалось рассекретить только в 2042 г., позволяет говорить о явной ставке американской администрации на инициирование напряженности в Тайваньском проливе. Особую тревогу здесь

вызывает декларируемая в документе готовность защищать от агрессии со стороны КНР государства в пределах «первой цепи островов» (от Японии через Филиппины до Индонезии), куда входит и Тайвань.

Всё это свидетельствует об усложнении процессов в сфере региональной безопасности в Восточной Азии, в особенности формирования нового баланса сил, где ни одна из противоборствующих сторон не имела бы решающего преимущества. Взаимное положение несущих элементов в системе безопасности в итоге будет находиться в постоянном движении, что неизбежно негативно отразится на стабильности.

Список литературы

2019 Vietnam National Defense. Socialistic Republic of Viet Nam Ministry of National Defense. - Ha Noi : National Political Publishing House, 2019. – URL: <https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/vietnams-defense-white-paper-2019.pdf> (дата обращения: 23.08.2021).

Buzan B. Regional Security Complex Theory in the Post-Cold War World // Theories of New Regionalism. International Political Economy Series / Ed. by F. Soderbaum, T.M. Shaw. – London : Palgrave Macmillan, 2003.

Chan I. Reversing China's Belt-and-Road Initiative—Singapore's Response to the BRI and Its Quest for Relevance // East Asia. – 2019. – Vol. 36, issue 3, September. – P. 185–204.

Heginbotham E., Samuels R. Active Denial: Redesigning Japan's Response to China's Military Challenge // International Security. – 2018. – Vol. 42, N 04, May. – P. 128–169.

Koga K. The Concept of “Hedging” Revisited: The Case of Japan's Foreign

Policy Strategy in East Asia's Power Shift // *International Studies Review*. – 2018. – Vol. 20, issue 4, December. – P. 633–660.

Medium term Defense Program FY 2019 – FY 2023 // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2018. – URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/chuki_seibi31-35_e.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

National Defense Program Guidelines for FY 2019 and beyond // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – 2018. – URL: http://www.cas.go.jp/jp/siryou/pdf/2019boueikeikaku_e.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

North Korea is changing but still dangerous: Special report // *The Economist*. – 2020. – April 8. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2020/04/08/north-korea-is-changing-but-still-dangerous> (дата обращения: 23.08.2021).

Panda A. The US and Japan after the INF Treaty // *The Diplomat Magazine*. – 2019. – December, issue 61. – URL: <https://magazine.thediplomat.com/#/issues/-LulURInylDibWqHgwOj/preview/-LulURok8Qn3GD-ILpJ> (дата обращения: 23.08.2021).

Takahashi S. Dealing with the ballistic missile threat: whether Japan should have

strike capability under its exclusively defense-oriented policy // *NIDS Security Studies*. – 2005. – Vol. 8, N 1, October. – P. 105–121. – URL: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201711/_00006.html (дата обращения: 23.08.2021).

The Trump administration and Japan: challenges and vision for Japan's foreign and security policy in the new era / Nakasone Peace Institute. – 2017. – DOI: 10.1080/13439006.2017.1321894.

U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific // NSC Declassification review. – 2021. – May 1. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 23.08.2021).

Vuving A. Vietnam's national security architecture // *Asia-Pacific Center for Security Studies*. – 2018. – URL: <https://apcss.org/wp-content/uploads/2018/11/NSA-VN-chapter-vuving-final.pdf> (дата обращения: 23.08.2021).

Yoshida F. From the Reality of a Nuclear Umbrella to a World without Nuclear Weapons : An Interview with Katsuya Okada // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. – 2018. – Vol. 1, issue 2. – P. 474–485.

DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-2

Military and Political Aspects of Balance of Power in East Asia: Japan, Republic of Korea and ASEAN Capacity

Andrey V. Gubin

Ph.D., Associate professor, Oriental Studies Institute,
Far Eastern Federal University
Ajax campus, Russkiy island, Vladivostok, Russia, 690922
ORCID 0000-0001-6042-5754
E-mail: andrey.gubin@mail.ru

CITATION: Gubin A.V. (2022). Military and Political Aspects of Balance of Power in East Asia: Japan, Republic of Korea and ASEAN Capacity. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 1, pp. 29–49 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-2

Received: 30.06.2021.

Revised: 23.08.2021.

ACKNOWLEDGMENTS. This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 20-511-93005 “The development of strategic partnership of Russia and China in East Asia”.

ABSTRACT. *Rising U.S.-Chinese tensions affect all East Asian nations in almost every sphere. This kind of a tangible influence originates in decrease of predictability of the major actors behavior and their respective efforts in enhancing military security. As a matter of fact, regional environment is suffering from mutual distrust and cyclic assertive reaction of the players. J. Biden's statement that “America is back at the table” affirms Washington's intentions to develop its ally and partner ties with the East Asian nations. The most obvious reasons are opposing China's rise and suppressing DPRK. However, not all regional states are ready to make such a strategic choice and support the United States completely, demonstrating binding*

commitments. Some nations accent on obtaining efficiency in defense, while others prefer to maintain an equal distance from either Washington or Beijing, and maintain a reliable dialogue with both of them. Mostly East Asian nations refrain from spoiling relationship with now-mighty China but it seems more and more complicated to justify rocketing of their respective defense budgets and strive for gaining an extra military capacity. This factor seriously destabilizes regional security complex of the East Asia, where Russia is also a potent actor so far.

KEYWORDS: *East Asia, regional security, arms race, U.S.-Chinese confrontation, Japan, the Republic of Korea, ASEAN.*

References

2019 Vietnam National Defense. *Socialistic Republic of Viet Nam Ministry of National Defense* (2019). National Political Publishing House. Available at: <https://daisukybiendong.files.wordpress.com/2019/12/vietnams-defense-white-paper-2019.pdf>, accessed 23.08.2021.

Buzan B. (2003). Regional Security Complex Theory in the Post-Cold War World. In Soderbaum F, Shaw T.M. (eds.) *Theories of New Regionalism. International Political Economy Series*, London: Palgrave Macmillan.

Chan I. (2019). Reversing China's Belt-and-Road Initiative—Singapore's Response to the BRI and Its Quest for Relevance. *East Asia*, vol. 36, issue 3, pp. 185–204.

Heginbotham E., Samuels R. (2018). Active Denial: Redesigning Japan's Response to China's Military Challenge. *International Security*, vol. 42, no. 4, May, pp. 128–169.

Koga K. (2018). The Concept of “Hedging” Revisited: The Case of Japan's Foreign Policy Strategy in East Asia's Power Shift. *International Studies Review*, vol. 20, issue 4, December, pp. 633–660.

Medium term Defense Program FY 2019–FY 2023 (2018). Ministry of Foreign Affairs of Japan. Available at: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/chuki_seibi31-35_e.pdf, accessed 23.08.2021.

National Defense Program Guidelines for FY 2019 and beyond (2018). Ministry of Foreign Affairs of Japan. Available at: http://www.cas.go.jp/jp/siryoud/pdf/2019boueikeikaku_e.pdf, accessed 23.08.2021.

North Korea is changing but still dangerous : Special report (2020). The

Economist, April 8. Available at: <https://www.economist.com/special-report/2020/04/08/north-korea-is-changing-but-still-dangerous>, accessed 23.08.2021.

Panda A. (2019). The US and Japan after the INF Treaty. *The Diplomat Magazine*, December, issue 61. Available at: https://magazine.thediplomat.com/#/issues/-LulURInylDibWqHgwoJ/preview/-LulU_Rok8Qn3GD-ILpJ, accessed 23.08.2021.

Takahashi S. (2005). Dealing with the ballistic missile threat: whether Japan should have strike capability under its exclusively defense-oriented policy. *NIDS Security Studies*, vol. 8, no. 1, October, pp. 105–121. Available at: https://japan.kantei.go.jp/98_abe/statement/201711/_00006.html, accessed 23.08.2021.

The Trump administration and Japan: challenges and vision for Japan's foreign and security policy in the new era (2017). Nakasone Peace Institute. Available at: <https://doi.org/10.1080/13439006.2017.1321894>, accessed 23.08.2021.

U.S. Strategic Framework for the Indo-Pacific (2021) NSC Declassification review. 01.05. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf>, accessed 23.08.2021.

Vuving A. (2018) *Vietnam's national security architecture*. Asia-Pacific Center for Security Studies. Available at: <https://apcss.org/wp-content/uploads/2018/11/NSA-VN-chapter-vuving-final.pdf>, accessed 23.08.2021.

Yoshida F. (2018). From the Reality of a Nuclear Umbrella to a World without Nuclear Weapons : An Interview with Kat-suya Okada. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, vol. 1, issue 2, pp. 474–485.